Десять утра.

Я сижу в роскошном офисе самого главного босса. Дрожу. Вся на нервах. Стоящий напротив босс пребывает в необычном для него настроении. Положил руку на свою блестящую лысину, внимательно изучает меня своими маленькими глазенками. Он думает о чем-то? Он раздражен? Злится?

Помнится, в последний раз он злился, когда все сотрудники журнала подали совместное заявление, что летом солнечный свет слишком ярко светит сквозь окна, и потребовали у компании повесить темные шторы. После нескольких попыток, наш мудрый блистательный Большой Босс, наконец, попросил финансовый отдел выделить средства на покупку прозрачной вуали на окна.

В итоге, от солнечного света мы так и не избавились, но на протяжении всего лета офис был погружен в мечтательную атмосферу розовых покоев принцессы.

Затем — в еще один «последний раз» — главный в печатной компании решительно попросил нас - оплатить долг, заявив, что из-за быстрого увеличения цен на бумагу расходы на печать также должны соответственно увеличиться.

Наш босс и отдел дистрибуции потратили всего два дня, чтобы найти прейскурант на бумагу, а затем использовать его в качестве убедительного доказательства для разоблачения «бумажного заговора» печатного издательства. Он также разместил на рабочем столе фотографии двусмысленных отношений главного печатника и его секретарши.

Перед лицом неминуемой угрозы и убедительных доказательств, разоблаченный главный вынужден был подкупить нашего босса, выдав ему толстую стопку бесплатной бумаги, после чего тихо скрылся.

И вот самый последний «последний раз»...

Когда дело касается денег, босс начинает излучать своеобразную ауру. И вот пришло мое время посетить его офис, так как мой годовой контракт истек.

В течение этого года я была очень занята, работая в качестве помощника редактора. Я очень старательно исполняла свои обязанности, жалоб на мою работу не было: 90 баллов и выше на ежемесячной оценке редакционного отдела.

Согласно процедуре, по истечению контракта меня должны сделать полноправным редактором.

Отдел редакции, административный отдел, отдел кадров и остальные отделы — каждый из них успешно принимал мой отчет с просьбой о повышении. Осталось только последнее

препятствие — Большой Босс.

Наш босс.

Я невольно ослабила воротник, предчувствуя, что уж с этим-то препятствием мне будет справиться нелегко. Поражение вполне возможно, так как с повышением до редактора моя зарплата возрастет на 20%, к тому же увеличатся страховка, льготы и прочие бонусы. А когда речь шла о денежном вопросе, Большой Босс всегда становился очень чувствительным.

Наконец, мужчина бросает на меня взгляд, в котором читается желание убить, прикрытое стандартным бюрократически унынием:

— Сяо Нин, эээ… Ты довольна своей работой в этом году?

Я с обидой смотрю на Большого Босса. Ох, он действительно злой. Если бы меня не устраивали результаты моей работы, то и не стоило бы даже говорить о повышении. Однако если я скажу, что довольна, то покажусь ему тщеславной. Поэтому нужно постараться избежать прямого ответа:

— Так как я пришла в эту компанию еще до окончания университета, за этот год под руководством главы отдела Ли я научилась многому. Он сделал все возможное и даже больше, чтобы я стала достойным редактором. И хотя есть некоторые аспекты, которые мне еще нужно изучить, все мои коллеги сулят мне успешное будущее в вашей компании.

Фух!

Я проговорила это на одном дыхании?

Ничего себе! Что ж, это было красиво — я не только высказала уверенность в собственном опыте, но и не дала ему повода считать меня тщеславной.

К тому же, теперь мне захотелось услышать, как Большой Босс будет опровергать мои доводы.

Но внезапно он ухмыляется и, не дав мне опомниться, начинает говорить:

— Как вы сказали, Сяо Нин, вам все еще есть чему поучиться?

— Я…

— Я помню, когда вы передали мне статью для последнего номера, в ней были допущены три ошибки.

— Но…

— Сяо Нин, ах… Сяо Нин, будьте внимательны! Вы знаете, что значит быть внимательным? Это должно стать основой для журналиста. Если имя национального лидера или клиента будет напечатано с ошибкой, кто будет отвечать за это?

— Я…

— Ай-яй-яй. Помню, недавно в компании была девушка, похожая на вас. Она работала помощником редактора. Из-за того что она написала Хубэй вместо Хунань, клиент отказался оплатить рекламу, и наша компания потеряля сто тысяч. Ах… Представляете? Сто тысяч!

Я даже не смогла сказать: «Я…». Большой Босс обладал способностью лишить собеседника дара речи. Тем временем он продолжал:

— Молодые люди как вы слишком импульсивны, слишком безрассудны. Вы должны быть внимательны на работе. Знаете ли вы это или нет? Самым большим вашим недостатком является то, что вы слишком самодовольны.

И после этой фразы я расплакалась. Босс, почему вы не позволяете людям объясниться? Вообще-то, я хотела сказать, что даже если не смогу расчитывать на прибавку к зарплате, то могла хотя бы получить повышение — это бы стало моим лучшим достижением на работе в этом году!

Большой Босс продолжал бессвязно бормотать, начав с орфографических и грамматических ошибок и закончив концепцией статей и ситуациями в различных отделах.

В итоге, разговор, который начался с моего продвижения по службе, стал лекцией по идеологии.

— Сяо Нин, вы всё уяснили?

Молча вытерев слезы, я кивнула.

Большой Босс удовлетворенно кивнул, глядя на меня с признательностью:

— Раз так, то возвращайтесь к работе. В два часа дня у нас будет встреча.

Я встала и вышла из офиса.

Зачем я вообще приходила сюда?

Казалось, я совершила самую ужасную ошибку в своей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/13486/259506